

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847.

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 12 de junio de 1958

Буэнос Айрес, четверг 12 июня 1958 года

№ 438

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

85. ПРИЕЗД В СССР ПРЕЗИДЕНТА НАССЕРА И ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРАЗДНИК. — ССОРА С ТИТО И ЗАГАДОЧНЫЙ ПЛЕНУМ ЦК. — СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. — СМЕРТЬ ДРАМАТУРГА Б.С. РОМАШОВА.

Советская печать полна описаний путешествия по СССР президента ново-рожденной Объединенной Арабской республики Гамала Абделя Нассера в сопровождении двух вице-президентов: египтянина Абделя Лятифа Махмуда эль-Багдади и сирийца Акрама эль-Хаурами, министра просвещения Камала эд-Дина Хуссейна, министра иностранных дел Махмуда Фавзи и четырех других сановников. Они прилетели в Москву 29-го апреля и были встречены на Внуковском аэродроме Хрущевым, Ворошиловым, Кириченко, Козловым, Мухитдиновым и Косыгиным, многими министрами, маршалами и генералами. Обращало на себя внимание отсутствие Сулова, Аристова, Брежнева и Поспелова.

Первый визит Нассер сделал Ворошилову в присутствии министра Громыко, зав. отделом Ближнего Востока Мин-ва Инстр. Дел Г.Т.Зайцева и посла в Арабской Республике Евг.Дмитр. Киселева. На обеде у Ворошилова, хозяин произносил тост, напомнил, как угроза СССР вынудила Англию, Францию и Израиль прекратить войну (умолчав о давлении Соед. Штатов в том же направлении). Нассер в ответной речи напомнил о вековой подчиненности Египта туркам, о надеждах арабов в период Первой Мировой войны на помощь Англии, которая после разгрома Оттоманской империи грубо обманула арабов, поделив с Францией арабские земли. Сирия и Ливан достались Франции, а Египет, Палестина, Ирак, Иордания — англичанам. Все эти страны постарались добиться независимости. Египет поставил себе шесть целей: покончить с британским колониализмом, затем с феодальным режимом, с монополиями иностранного капитала, создать режим социальной справедливости, создать сильную армию и демократический строй. Затем он благодарил СССР за поставки оружия, в котором Египту и Сирии отказывали вооружавшие Израиль Западные державы.

Из этой речи видно, насколько Нассер далек от коммунизма и что только бойкот западных держав вынудил его искать оружие в СССР и у его сателлитов. На другой день, Нассер на завтраке у Хрущева повторил те же аргументы. Хрущев в заздравной речи рассказал, как Иден его предупреждал, что Англия пойдет воевать против арабов, если она не получит нефти по дешевым ценам, на что Хрущев сказал, что Англии выгоднее заплатить дорожке арабам за нефть, чем воевать.

Иден тогда за я в и л, что при помощи Израиля Англия разобьет арабов, на что Хрущев заметил, что помощь полтора миллионов евреев вызовет вражду к Англии 70 миллионов арабов. Хрущев и Нассер в своих речах высмеяли провал Англии в попытках победить арабский мир с военной поддержкой Израиля. Нассер в своей речи нападал также на Францию, чего не сделал Хрущев. Думаю, что это объясняется недовольством советской дипломатии американофильством Бургибы и марокканского султана, которые ищут поддержки в Соед. Штатах и в Объединенных Нациях, вместо обращения к СССР.

Вечером, 30-го апреля, все власти с Нассером и его свитой были на спектакле в Большом Театре, где, как обычно для знатных гостей, давали балет Чайковского “Лебединое озеро”.

Хочу отвлечься от описания поездки Нассера, чтобы познакомить читателей с несколько необычным празднованием в этом году первого мая. В прошлом в манифестациях участвовали в принудительном порядке все рабочие и служащие; теперь только делегации фабрик, заводов, учреждений, почему их прохождение длилось полчаса вместо прежних четырех часов. Думаю, что это вызвано неяской в последние “либеральные” годы многих тысяч рабочих и служащих, которых при такой массовой неяске нельзя и наказывать. Поэтому и выдумали эти малочисленные “колонны актива”.

Обычно в Москве по размещению советских вельмож на трибуне судят об их постоянно изменяющемся удельном весе в правящей клике. В этом году в центре стоял на обычном сталинском месте Хрущев. Справа от него виден Нассера, Ворошилова, обоих вице-президентов — маленького шуплого сирийца и высокого египтянина; затем идут по ритуалу военные: безобразный маршал Малиновский, жирный Конев, стройный Соколовский, худощавый Гречко, дряхлый усач Буденный, впервые стоящие на трибуне новый зам. министра обороны маршал А.А.Гречко и почему-то командующий Северо-Кавказским Округом маршал А.И.Еременко (не переведен ли он в Москву?), адмирал С.Г.Горшков в белой морской фуражке и маршал авиации К.Г.Вершинин. Слева же от Хрущева стоит за худалый, но все же гость — председатель Монгольского Хурала (парламента) Суренжав (помним, что Нассера сопровождает по обычному этикету советский посол в Каире Киселев, а главу Монгольского государства не сопровождает посол в Монголии Молотов, что подчеркивает, что он является не послом, а пленником под охраной оставшегося в Монголии прежнего посла В.И.Писарева). За монголом идут партийцы в порядке их негласного авторитета: Микоян, Кириченко, Сулов, Фурцева, Козлов, Булганин, Аристов, Игнатов, Брежнев, Шверник, Куусинен, Мухитдинов, Поспелов, Косыгин. Очевидно чтобы несколько обмануть догадливых москвичей не загнули на последнее место Булганина, который сейчас, конечно, значит много меньше Брежнева или Мухитдинова.

Обращает на себя внимание отсутствие маршалов Василевского и Рокоссовского, что позволяет думать, что они удалены за прежнюю близость к Жукову.

Речь Малиновского содержит перечень хрущевских реформ: закон о реорганизации машино-тракторных станций, перестройка управления промышленности, прекращение испытаний атомного и водородного оружия. Закончил он нападками на американцев и вооружающуюся Зап. Германию и верой в сплочение вокруг СССР не только Китая и сателлитов, но и арабского Востока.

Отметим, что в отличие от Троцкого, Фрунзе, Ворошилова и Тимошенко, Малиновский, подобно не умеющему сесть на лошадь Булганину, объезжал выстроенные на Красной Площади войска не верхом, а на автомобиле в сопровождении командовавшего парадом маршала Москаленко. Затем началось прохождение войск перед трибунами; сначала прошли курсанты военных Академий: имени Фрунзе (т.е. ген. штаба, созданной в 1918 г.), затем военно-политической имени Ленина (б. Толмачевской), артиллерийской имени Дзержинского, бронетанковой имени Сталина, инженерной имени Куйбышева, Военно-Воздушной и Военно-Воздушной инженерной имени Жуковского.

Затем, прошли м о р я к и, за ними Московское военное училище им. Верховного Совета РСФСР (б. первая военная школа имени ВЦИК, несшая при Ленине охрану Кремля), потом пограничные войска МВД и военные средние школы: Московское и Тульское Суворовские училища и Ленинградское Нахимовское морское училище, мотомеханизированная пехотная дивизия им. Калинина, московские парашютные части, Кантемировская танковая дивизия, артиллерия разных калибров и гвардейские минометы (“Катюши”), чем и закончился военный парад.

Перед трибунами стали проходить спортсмены “Динамо”, “Спартак”, “Трудовых Резервов”, по группам пионеры, делегации которых подносили букеты Нассеру и партийным вождям, наконец, колонны активистов и стахановцев разных предприятий со всякими плакатами и моделями.

В Ленинграде парад принимал генерал армии Крылов, в Киеве — маршал Чуйков, в Минске — маршал Тимошенко, в Одессе — генерал-полковник Радзневский, в Тбилиси — генерал армии Галицкий, в Ташкенте — генерал-полковник Федюнинский и т.д.

Везде было отмечено отсутствие многих боевых командиров — “жуковцев”, пострадавших за близость к отставному сейчас маршалу, которого уволили на пенсию, не дав даже мелких постов, занимаемых Кагановичем или Шепиловым.

Днем первого мая Нассеру показали кремлевские памятники и мавзолей; вечером в панорамном кино-театре “Мир” он смотрел фильм “Широка страна моя родная”. 2-го мая Нассер смотрел открытые летнего спортивного сезона на новом стадионе имени Ленина и вечером снова был в Большом театре на балете “Красный Мак”. 3-го он вылетел со свитой в Ташкент в сопровождении Мухитдинова, Косыгина, возглавлявшего советскую делегацию на конференции в Каире председ. Верховного Совета Узбекистана Шарафа Рашидова, председателя Верховного Совета Таджикистана Мирзо Рахматова, генерала армии А.И.Антонова, зам. Мин. Инстр. Дел В.А.Зорина, посла Е.Д.Киселева, зав. Отд. Ближнего Востока Г.Т.Зайцева и зам. зав. Протокольным Отделом Д.С.Никифорова. Вечером их тор-

жественно встречали узбекские власти в Ташкенте. После посещения заводов и Академии Наук, колхозов и художественных мастерских на митинге в оперном театре после всяких приветствий Нассер снова говорил о том как Иден требовал от него военного союза с Англией против СССР, который якобы собирается завоевать Египет. Но Нассер знал, что уже в это время Иден вооружал Израиль для нападения на Египет. Затем Англия думала задушить Египет экономическим бойкотом, не понимая, что тогда Египет обратится за помощью к СССР. Теперь, не смея нападать на Египет, англичане нападают на слабый пока Йемен.

На обеде у Рашидова Мухитдинов говорил, что счастлив, что правительство поручило ему сопровождать Нассера и приветствовать его в Ташкенте, где сам Мухитдинов родился и вырос. Мин. Инстр. Дел Арабской республики в шуточной речи высмеял Францию, Англию и Израиль, которые вообразили себя “трех мушкетерами”, нападая на Египет, но потом струсили и поскорее ушли оттуда. Он не говорит по-русски, но с русскими умеет договориться, а, говоря по-английски, не мог никогда договориться с англичанами.

5-го мая вечером гости были уже в Баку, где снова Нассер благодарил СССР и в частности Азербайджан за помощь против Англии, Франции и Израиля (в момент Суэцкой авантюры в Баку снаряжалась “дивизия добровольцев”, которую собирались перебросить в Египет, если бы Соед. Штаты не настояли на прекращении нелепого похода, который отбрасывал весь Восток в объятия СССР).

6-го утром Нассер вылетел в Сухуми, причем в провадох его из Баку участвовало мусульманское духовенство. В Сухуми его встречали власти не только Абхазии, но и прибывшие из Тбилиси власти Грузии. Потом он сел на крейсер “Михаил Кутузов”, один из новейших крейсеров Черноморского флота, где его приняли зам. команд. Черноморским флотом вице-адмирал С.Е.Чурсин и командир крейсера капитан первого ранга Г.Е.Голота. Нассеру поднесли морской кортик и модель крейсера. На крейсере Нассер прибыл в Сочи, где снова произнес речь о бескорыстии помощи СССР, в отличие от унизительных условий, которые Египту ставят западные державы.

В те самые дни, когда Нассер высмеивал Англию во всех посещаемых им городах, английский посол в Москве со своими французским и американским коллегами обивали пороги у Громыко, торгуясь об условиях встречи “Больших Четверых”, которые якобы смогут сговориться о прекращении Холодной войны. Советские дипломаты в частных разговорах отмечают частые нездоровья Айзенхуэра, трусливую политику Англии и хроническое отсутствие во Франции прочного правительства, как факторы, которые могли бы способствовать капитуляции Запада.

Каждый, кто интересуется будущей судьбой нашей Родины, должен ознакомиться с теми установками, на которых Российское Народно-Монархическое Движение строит свою программу устройства Государства Российского, освобожденного от ига коммунизма!

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых

**МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей “Нашей Страны”.

Заказы адресуйте в редакцию “Нашей Страны” или в склад издания — Librairie “Kama”, 27 rue de Villiers, Neuilly sur-Seine

Злоба советских дипломатов и политиков сосредоточена сейчас на Фостере Даллесе, Никсоне и Аденауре, которые представляются в Москве единственными западными государственными деятелями, которых так же трудно запугать, как обмануть!

Еще больше хлопот доставляет советской дипломатии Тито, который несомненно лучше знает слабые места коммунистической партии, чем всякие западные дипломаты и их горе-эксперты по русскому вопросу.

Иметь дело с этим учеником сталинской школы много труднее, чем с любыми политиками Запада и Востока, ибо он один умело использует разногласия в советских правительственных кругах и умеет держать себя с достоинством, которого лишены ищущие соглашения с СССР "оптимисты" из Вашингтона, Лондона и Парижа, воображающие, что СССР ищет не путей к развалу Запада, а какого-то "мирного сосуществования".

6-го-7-го мая состоялся в Москве внеочередной Пленум ЦК, по окончании которого было объявлено, что он был созван для обсуждения мероприятий по развитию химической промышленности, которая якобы отстает от запросов процветающего народного хозяйства. Ложь этого сообщения бросается в глаза: 1) до сих пор всегда сообщалось, что химическая промышленность процветает и непонятно, почему вдруг понадобилось срочно заняться ее развитием; 2) ее министр и член ЦК Сергей Михайлович Тихомиров, 53-летний инженер с 19-летним партийным стажем, занимает свой пост уже 8 лет; его министерство уцелело и осталось попрежнему всеосознанным министерством после прошлогодней реорганизации, ликвидировавшей большинство "промышленных" министерств — он и теперь остается на посту, чего бы не было в случае его провала; 3) подобный вопрос простой администрации не требует двухдневных прений в созданном для этого пленуме ЦК—всю реорганизацию можно было провести, как постановление ЦК в лице его президиума и совета министров, так и более демократически, созвав какой-нибудь съезд руководителей и стажановцев химич. заводов, которые заслушали бы решение начальства, речь многоречивого Хрущева и "бурно аплодировали" бы всякому увеличению их плана продукции.

Поэтому ясно, что Пленум был созван с другой целью, о которой сейчас ЦК хочет помолчать. Дело в том, что отношения с Югославией резко испортились. Новая партийная программа Титовского "Союза коммунистов", предложенная на утверждение созданного в Любляне 22-го апреля партийного съезда, настолько не понравилась в Москве, что делегации компартии Советского Союза и всех сателлитов вовсе не яви-

лись на съезд. В длинной программе на 170 страницах говорилось, между прочим, что к современному капитализму для борьбы с ним нельзя применять формулы Маркса, которым более ста лет; что агрессивная политика Сталина была одной из причин создания Атлантического блока, который теперь сохраняется, ибо западные империалисты не верят отказу СССР от агрессивной политики; социализм можно построить путем эволюции; наконец, между компартиями должно быть дружное сотрудничество, а не простое подчинение руководству СССР в лице КПСС. Вместо делегаций "братских" компартий на съезд явились только послы этих стран в Югославии, а еще до съезда "Коммунист" поместил резкую критику программы. Тито за неделю до съезда сделал самые резкие выпады против КПСС и усилил нападки на Запад. После в Москве Мичуновичу было поручено сообщить об этом Хрущеву и просить о присылке делегации. Посол был принят 16-го апреля после чехословацкого министра иностранных дел Давида, ярого врага Тито. "Правда" сообщила, что с Давидом "Хрущев имел дружескую беседу", а Мичунович был "принят по его просьбе и с ним Хрущев имел беседу". Этим было подчеркнуто, что вторая беседа не имела "дружеского" характера. Обозленные югославы ответили резкими выпадами на съезде. Тито отрицал "национальный характер" своего коммунизма и назвал подозрения СССР в "несоциалистическом характере" его политики "бестактными и близорукими". Затем напомнил, что в эпоху сталинского бойкота Югославии Соед. Штаты помогли последней сохранить независимость, не предъявляя никаких политических требований.

В тот же день, в Москве на заседании по случаю 88-й годовщины рождения Ленина, Поспелов в своем торжественном докладе между прочим сказал: "в проекте программы Союза Коммунистов Югославии выдвинут ряд основных положений, которые идут в разрез с Декларацией и Манифестом мира, сделаны попытки занять нейтральную позицию в таких вопросах, в которых для марксиста не может быть нейтральности".

На другой день секретарь союза коммунистов Югославии Александр Ранкович в своей речи резко напал на московских большевиков; под гром аплодисментов он заявил, что они точат ржавое сталинское оружие, но народы Югославии никому не позволят вмешиваться в их дела, чтоб вызвать среди них раскол... "мы наблюдаем, что некоторые весьма ответственные лица среди наших соседей пытаются отточить заржавевшее оружие Коминформа...но они забыли, что наши спины не гнутся!" Весь зал на это запел антисталинскую

песню: "Чем больше лжи и клеветы, тем нам дороже Тито!" Взабешенный советский посол Ив. Конст. Замчевский вышел из зала в сопровождении послов Китая, Монголии, Сев. Кореи, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии и все они поехали кататься по Любляне. Но польский посол остался дослушать, как Ранкович ругает хрущевскую шайку, не называя имен.

По сведениям, исходящим от польских дипломатов, Пленум ЦК был созван, чтобы решить, как на это реагировать. Уверяют, что Сулов и Поспелов потребовали разрыва отношений с Белградом, против чего возражал Хрущев, ибо примирение с Белградом было главным козырем его политики. Однако, уже 8-го мая "Правда" опубликовала резкую статью из чехословацкого органа компартии "Руде Право" — "Взгляды, несовместимые с марксизмом"; затем последовала еще более резкая статья в органе китайских коммунистов. Однако, Пленум не принял решений по этому вопросу и даже умолчал о том, что он обсуждался. Видимо, решено перепечатать сначала нападки на Тито из Праги и Пекина, затем попутать Тито, но не идти сразу на разрыв, ибо это был бы крах внешней политики Хрущева. Читатели знают, что Молотов упрекал его за инициативу заключения мира с Австрией, который лишил советскую армию выгодных позиций и погубил австрийскую компартию. Теперь всем ясно, что Молотов был прав, считая покаянную поездку в Белград и ухаживание за Тито бесполезным унижением. Эвакуация Австрии сделала возможным венгерское восстание и спасла бежавших в Австрию антикоммунистов от советской расправы. Теперь оказывается, что после всех унижений Хрущева перед Тито, тот позволяет Ранковичу его шельмовать и тем придает смелости и Гомулке, который смог придти к власти только после капитуляции Хрущева перед Тито. Кроме того на этот раз Мао-Тзе взял на себя защиту престижа СССР, который Хрущев не сумел защитить. Поэтому в Москве шепчутся о возможном падении Хрущева с возвращением к власти его врагов, которые уготовят ему судьбу Берия, также стремившегося к личной диктатуре. Перед Хрущевым стоит трудная задача: заставить Тито капитулировать или порвать с ним, пытаясь вызвать против него восстание внутри Югославии. Вся надежда Хрущева на то, что Соед. Штаты не поддержат Тито в случае экономического бойкота со стороны СССР и сателлитов. Пока что Замчевский уже сообщил Тито, что визит Ворошилова, назначенный на конец мая, отменяется ввиду "продолжающегося пребывания в СССР Нассера"; на другой день он передал письмо ЦК КПСС, в котором заявлено, что упорство югославских коммунистов в их заб-

луждениях заставит СССР пересмотреть программу финансовой помощи и торговли с Югославией. Итак, Хрущев вынужден грозить Тито возвращением к осужденной им самим политике Сталина, которого якобы подстрекали против Тито Берия и Абакумов. Если Хрущев заставит порвать с Тито, то его престиж катастрофически упадет и он сможет избежать падения лишь сочинением фантастических процессов против всех своих врагов: Молотова, Маленкова, Кагановича и маршала Жукова, к которым надо добавить Первухина, Сабурова, Пономаренко, маршала Василевского и многих других!

Из событий в жизни московской патриархии следует отметить быструю карьеру двух недавно поставленных епископов. Как помнят читатели (см. мою 83-ью статью в № 432-м "Нашей Страны" от 1-го мая с.г.) 13-го ноября 1957 г. 48-летний наместник Троице-Сергиевской лавры Пимен хиротонисан во епископа Балтского; теперь узнаем, что спустя шесть недель он переведен в Москву викарием Дмитровским; это, пожалуй, самый краткий, даже в советской практике, срок пребывания викария на кафедре.. На его викарную Балтскую кафедру переведен 58-летний епископ Великолуцкий Донат (Щеголев), о хиротонии которого я писал в 1956 г. Он за два года сменил уже три кафедры. Отметим также переименование титула митрополита Саратовского, который отныне будет называться не "и Балашовским", а "и Вольским". Также и архиепископ Ростовский будет именоваться не "иКаменский", а "иНовочеркасский". Это вызвано тем, что с созданием областей Балашовской и Каменской предполагается учредить в них самостоятельные епархии. Внимательно следя за храмостроением на Руси, могу с грустью констатировать, что за три-четыре месяца строится один, редко два храма и ремонтируются два-три на обширном пространстве нашей родины. Так, за три последних месяца 1957 построен "молитвенный дом" в Горьковской (Нижегородской) епархии; капитально отремонтирован полуразрушенный за годы гонений при отсутствии богослужения в нем Успенский храм в Малоярославце; отремонтирован храм женского монастыря в Хмельницкой (б. Черкасской) епархии. Раз эти ремонты отмечает Журнал Московской Патриархии, то, конечно, он сообщил бы о постройке новых храмов, если бы были случаи их постройки; но они, повидимому, чрезвычайно редки. Каким лицемерием звучит утверждение этого журнала: "Церковь в настоящее время имеет в своем составе миллионы верующих в Бога, верующих убежденно, искренне и сознательно, чего нельзя было сказать о господствующей Церкви Российской империи: там за верующих

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Толпа раздается перед грузовиком, и из нее сразу, взрывом несется сотни криков, приветствий, прощаний, имен... Все это превращается в какой-то сплошной, нечленораздельный вопль человеческого горя, в котором тонут отдельные слова и отдельные голоса. Все это — русские женщины, изможденные и истощенные, пришедшие и встречать, и провожать своих мужей, братьев, сыновей...

Вот где поистине, "долюшка русская, долюшка женская"... Сколько женского горя, бессонных ночей, невидимых миру лишений стоит за спиной каждой мужской судьбы, попавшей в зубцы ГПУ-ской машины. Вот и эти женщины. Я знаю, они неделями бегали к воротам тюрьмы, чтобы узнать день отправки их близких. И сегодня они стоят здесь на январском морозе, с самого рассвета — на этап идет около сорока грузовиков, погрузка началась с рассвета и кончится поздно вечером. И они будут стоять здесь целый день только для того, чтобы бросить мимолетный, прощальный взгляд на родное лицо... Да и лица-то этого, пожалуй, и не увидят: мы сидим, точнее валяемся на дне кузова и заслонены спинами чекистов, сидящих на бортах...

Сколько десятков и сотен тысяч сестер, жен, матерей вот так будут о тюремные ворота, стоят в бесконечных очередях с "передачами", скомпонованными за счет самого жестокого недоедания! Потом, отрывая от себя последний кусок хлеба, они будут слать эти передачи куда-нибудь за Урал, в карельские леса, в приполярную тундру. Сколько загублено женских жизней, вот этак, мимоходом, прихваченных чекистской машиной...

Грузовик еще на медленном ходу. Толпа, отхлынувшая было от него, опять смыкается почти у самых колес. Грузовик набирает ход. Женщины бегут рядом с ним, выкрикивая разные имена...

13.

Какая-то девушка, растрепанная и заплаканная, долго бежит рядом с машиной, шатаясь, точно пьяная, и каждую секунду рискуя упасть под колеса.

— Миша, Миша, родной мой Миша!..

Конвоиры орут, потрясая своими наганами:

— Сиди на месте!.. Не подыматься!.. Сиди, стрелять буду!..

Сколько грузовиков уже прошло мимо этой девушки и сколько еще пройдет... Она нелепо пытается схватиться за борт грузовика, один из конвоиров перебрасывает ногу через борт и отталкивает девушку. Она падает и исчезает за бегущей толпой...

Как хорошо, что нас никто здесь не встречает... И как хорошо, что этого Миши с нами нет. Каково было бы ему видеть свою любимую, сбитую на мостовую ударом чекистского сапога. И остаться бессильным...

Машины режут. Люди шарахаются в стороны. Все движение на улицах останавливается перед этой почти похоронной процессией грузовиков. Мы проносимся по улицам "красной столицы" каким-то многоликим олицетворением *memento mori*, каким-то жутким напоминанием каждому, кто еще ходит по тротуарам: сегодня — я, а завтра — ты.

Мы въезжаем на задворки Николаевского вокзала. Эти задворки, повидимому, специально приспособлены для чекистских погрузочных операций. Большая площадь обнесена колючей проволокой. На углах — бревенчатые вышки с пулеметами. У платформ — бесконечный товарный состав: это наш эшелон, в котором нам придется ехать Бог знает куда и Бог знает сколько времени.

Эти погрузочные операции как будто должны бы стать привычными и налаженными. Но вместо налаженности — крик, ругань, сутолока, бестолочь. Нас долго перегоняют от вагона к вагону. Все уже заполнено до отказа — даже по нормам чекистских этапов; конвоиры орут, урки ругаются, мужики стонут... Так, тыкаясь от вагона к вагону, мы, наконец, попадаем в какую-то совсем пустую теплушку и врываемся в нее оголтелой и озлобленной толпой.

Теплушка официально рассчитана на 60 и 70. В нашу, как 58; мы не знаем, куда нас везут. Если за Урал — нужно рассчитывать, что при таких условиях, конечно, не хватит, — сразу стурьбы...

Дверь вагона с треском захлопывается. С правой, по ходу поезда, глухо. Оба левых — за толстыми, что вся эта полутьма, от полами, мешками, сумками, тряпьем, атакуют нары, отталкивая ногами в воздухе мелькают тела, слыши грохот падающих вещей.

Все атакуют верхние нары, как-то удаётся протиснуться скважины на средние нары. Там — хуже, лучше чем остаться на полу поезда.

Через час это столпотворение численные дыры в стенах и в теплушку свет, как январский вполоски снега. Становится забито эти дыры будет дуть ветер на эти стоит чугунная печурка, извер войны, военного коммунизма, ме

Мы стоим на путях Николаевки. Ни дров, ни воды, ни еды ни усталости вагон постепенно затих

Ночь... Лязг буферов!.. Поехали. Мы лежим на нарах, плотно нуться нельзя, ибо люди на нарах дощечки на паркете. Заснуть то постепенно пробирается куда-то

Др. А. К.

(Продолжение)

Демократия и наши реальности

В первой части нашей статьи мы постарались разграничить два основных фактора, лежащих в основе нашего политического сознания и направляющих нашу политическую жизнь в ту или иную сторону. И так, как мы уже выше заметили, этих факторов два:

фактор внутренний, и фактор внешний, с протекающей из него теорией "внешнего толчка".

Мы уже указали на то, что при существующих обстоятельствах последнее, т.е. теория "внешнего толчка", кажется нам органически порочной, отвлекающей нашу мысль в область несбыточных утопий и ослабляющей нашу внутреннюю, духовную зарядку.

Духовная зарядка — есть фактор совершенно реальный той или иной степени, как здесь, так, особенно, и в подневольных русских людях в СССР. Эта духовная зарядка и есть **внутренний фактор**, который мы и полагаем основным. Это наше **самосознание** — национальное, историческое и духовное. Ослабление этого самосознания здесь за рубежом наблюдается, по видимому, в значительно большей степени, нежели в подневольных русских людях. Естественно, что там постоянно действуют какие-то почвенные силы, благотворного влияния которых мы лишены здесь, и в противоположность этому, подвергаемся влиянию всевозможных внешних факторов. Происходит как бы отепление горячности первых наших изгнанных лет, когда мы каждый год "возвращались в Россию". Процесс вполне естественный и нормальный, как бы порядка некой энтропии, в силу которой мы как бы охлаждаемся и переходим на более и более низкие потенциалы.

Наш основной тезис мы формулируем следующим образом: Россия жива. Иными словами это означает, что в русских людях духовно-национально-исторический потенциал сохранился, несмотря на все гонения в условиях СССР. Там наблюдается процесс насильственной переоценки этого потенциала, а в прошлую войну, во имя сохранения советской государственности, Сталин даже и прибегнул к нашим основным духовно-национально-историческим категориям. Основная же тенденция — искоренение этого потенциала и насильственная замена его категори-

часто принимались люди, принадлежавшие к Церкви формально по собранию гражданской благонадежности".

В состав катакомбной Церкви, действительно, входят лучшие сознательные христиане, но едва ли можно говорить о миллионах последователей патриаршей церкви. Когда нам говорят, что видели переполненную народом церковь, то забывают, что теперь в больших городах церковь приходится на полмиллиона населения и вмещает по праздникам 200-300 человек! Колхозная деревня лишена церковей — их одна на 300 километров окружности. Зато утешением служит то, что мы не знаем численности катакомбной Церкви. Вспомним же слова Господа пророку Или: "...Я оставил между израильтянами 7.000 мужей: всех сих колена не преклонялись перед Ваалом и всех сих уста не лобызали его" (3-я книга Царств, гл. 19 ст. 18). Так же и мы не знаем тысячи безвестных нам верных сынов Церкви нашей гонимой, подспудной, но свободной, не кривящей духом и сердцем!

6-го мая скончался в Москве в возрасте 63-х лет известный драматург Борис Сергеевич Ромашов, родившийся в Петербурге 30 июня 1895 г., в актерской семье. Он известен своими пьесами "Воздушный Пирог", "Огненный мост", "Великая Сила" (за последнюю пьесу получил сталинскую премию). Последние годы он был членом редакционных коллегий журналов "Октябрь" и "Театр" и преподавал в Литературном Институте в Москве. Из его некролога рад был узнать, что он не входил в партию, что можно объяснить и его религиозностью. О его похоронах нет никаких извещений, ни сообщений, что позволяет предполагать церковное погребение.

Алексей Ростов

ями интернационалистскими в духе создания так наз. "советского человека".

Мы со значительным основанием полагаем, что этот процесс, наблюдавшийся все эти 40 лет советской власти, не удался в той или иной степени. Таким образом, мы как бы уже обращаемся с совершенно реальным фактором, каковым мы полагаем **внутреннюю Россию**, находившуюся и находящуюся и ныне в постоянной оппозиции к комплексу, заключенному в понятие "СССР". Таким образом, имеются два полюса: "РОССИЯ" — "СССР". Эта поляризация сохраняется во всей структуре советского государства и нигде поляризация правительственного аппарата, с одной стороны, а широких народных масс — с другой, не выражена столь ярко. Достаточно сказать, что процентное отношение членов КПСС и комсомола ко всему остальному населению России превышает 4%, не вдаваясь в качественный разбор самой КПСС и комсомола, особенно. В одной из последних своих речей, незадолго до опалы, В.М.Молотов сказал, что процентное отношение членов КПСС и комсомола в армии равно 77%. Но в 1941 году мы видим, как вся эта хваленая партийная система распалась в первый же день. Мы знаем, что в первые же дни войны, советское государство войну проиграло, а выиграла ее потом Историческая Россия. Члены ВКП (б) сжигали партбилеты и бежали без оглядки на восток; народ же, действительно, ждал освободителей, но вместо них пришли враги Исторической России, и вот эта внутренняя, Историческая Россия этих своих исторических врагов — германцев и победила.

Иностранцы полагают, что, помимо остальных факторов, поражение Гитлера в России обусловлено связанностью его на двух фронтах. Мы же знаем, что победами под Москвой, а затем под Царицыным ("Сталинградом"), мы обязаны не "генералу Морозу" и прочим призракам, а России: Историческая Россия победила историческую Германию не в первый уже раз, и все эти призрачные "генералы Морозы", которыми исторический Запад объяснял свои поражения в Исторической России, здесь не при чем.

Говорят, а также говорим и мы, что фактор порочной политики Германии на оккупированной территории России сыграл тоже весьма не последнюю роль, если не первенствующую. Это — основной тезис представителей теории "внешнего толчка". Таким образом, выходит, что дело вовсе не в России, а в "порочности" немцев, и если бы исторические германцы оказались добрыми немцами, то они бы войну в России выиграли. Не кажется ли нам, что "порочными" были не немцы, а порочна и унизила для нас такого рода концепция, в силу которой мы все наши надежды полагаем не на Россию, а на более или менее благоприятное стечение приходящих обстоятельств, а Россия здесь, так сказать, сбоку припека.

Германия, спасенная Россией в период наполеоновских войн, а затем объединенная в единое Германское Государство, распавшись с обессиленной республиканской Францией, и создав затем мощный национально-государственный экономический базис, обернувшись лицом к России ("поглупела от побед" — по выражению Ф.Ницше) и во всеуслышание заявила, что ее будущее — в "восточных пространствах". Она стала как бы знаменщиком традиционной политики Запада в отношении России.

И вот, эта Германия за нашу жизнь была дважды повержена Россией, а отнюдь не "генералом Морозом" или вследствие "порочной" политики. И независимо от этого поражения, политика Запада в отношении России остается прежней, меняются лишь знаменосцы. Антироссийское знамя перешло теперь к "демократии" — и ее лидеру САСИИ. Так оформился новый внешний фактор — носитель теории "внешнего толчка", на которую в наших кругах возлагается еще столь много надежд.

И так как мы полагаем внутреннюю Россию и ее внутреннюю духовно-национально-историческую зарядку осно-

вной нашей политической реальностью, как здесь, так и внутри рубежей России, то в этом свете мы и рассматриваем вышеупомянутую теорию "внешнего толчка". Несомненно, что во всякой политике внешние факторы играют весьма важную роль и игнорировать их полностью было бы весьма неразумно. Но полностью устремляться лишь к ним, забывая Россию, игнорировать ее исторические, духовные и национальные силы, кажется нам еще более неразумным. Тем более, что практика этого 40-летнего периода показала, насколько эти внешние факторы могут быть враждебны к России, и насколько наша переоценка их идет в ущерб нашему внутреннему сознанию и умаляет наше духовное и национальное достоинство, в результате чего мы и скатываемся на уровень политических приживальщиков с комплексом ущемления и самоуничижения.

Возможна ли какая-нибудь политическая работа и здоровое политическое осознание нас национальными факторами на этом униженно-оскорбленном уровне? Мы как бы слагаем с себя историческую ответственность за будущее России, и наши надежды связываем с силами России враждебными. И если эти силы были враждебными до сих пор, то какие у нас основания надеяться на то, что в будущем они таковыми не окажутся?

Коротко это можно резюмировать следующим образом: для надежд на Россию у нас имеется достаточно оснований, для надежд же на "добрых" иностранцев — никаких.

Тут следует оговориться, что отрицание нами значимости внешнего фактора есть отрицание не абсолютное. Этот фактор, так или иначе, себя и проявит, и было бы опасно игнорировать его полностью, в наше время особенно, когда весь мир как бы устремлен к какому-то сверхгосударственным и сверхнациональным построениям, и когда изоляция от мира того или иного государства, а тем более такого огромного геополитического фактора, как Россия, кажется просто немислимой.

До сих пор же все проявления внешнего фактора в наших русских делах имели характер в высшей степени отрицательный, а равно и сейчас наблюдаем мы как бы неизменность и стойкость этой отрицательности. Несомненно также и неискренность нашего предполагаемого союзника — САСИИ, который у себя дома, и за свою весьма короткую историческую жизнь, подчинил и объединил в своей государственности весьма разношерстные территории, своей основной политикой в отношении исторически и географически монолитной России полагает ее расчленение. Те трения, которые наблюдаются по внутренней имперской линии в САСИИ — отрицать было бы трудно. Дай "свободу" тому же Мексико или Кубе, они завтра же отделятся от САСИИ. Мечты о такой же "свободе" и "самоопределении" вплоть до отделения живы и до сих пор в Южных Штатах. О демократическом империализме говорить не принято, но что касается внешнего аспекта имперской политики САСИИ, то, конечно, не одним только "антикоммунизмом" объясняется эта политика. Так, еще во время прошлой войны, Геббельс предвидел неизбежное столкновение империалистических интересов САСИИ и Европы, что мы ныне в том или ином виде и наблюдаем.

В таком огромном государственном комплексе, как САСИИ, империализм есть явление совершенно нормальное, и если бы не было этого империализма, то не было и самих САСИИ. Мы вот и видим, что вся Средняя Америка, а частично и Южная — полностью закреплены за САСИИ, не говоря уже о экономической прикреплённости всей Южной Америки. Эти факты оспаривать не станет никто, не говоря уже о несомненном центробежном, наблюдаемом в весьма недружной американской семье, в противоположность той органической спаянности, которую мы наблюдали в имперском феномене России. Это центробежие на американском континенте идет по множественным каналам, но все они до одного всемерно и весьма успешно используются мировым коммунизмом во главе с СССР, которыми САСИИ и подменили Историческую Россию и все свои беды ваяют на последнюю.

САСИИ сами отдают себе отчет в том, что даже на своем же континенте особыми симпатиями они не пользуются,

да кажется и нигде, и это — при всей несомненной жертвенности САСИИ в их внешней политике. Над причинами этого явления задумываются сами американцы, но нам кажется, что в значительной мере эти явления обязаны тому, что ко всем вопросам САСИИ подходят с американской меркой, и в основу их дипломатии и политики полагают доллары. В имевшихся недавно провокационных выступлениях против вице-президента Никсона при его поездке по странам Средней Америки несомненно скрывается рука Москвы, но не нужно также забывать, что в какой-то части эти выступления вызваны также и не только происками мирового коммунизма, стремящегося к подрыву внутренних позиций САСИИ, но равно и какими-то несомненными антогонистическими и центробежными силами, наблюдающимися в "народах, населяющих территорию Америки".

Значит ли это, что этим стихийным, бессистемным силам должно дать естественное течение? Значит ли это, что отделение Кубы или Техаса от САСИИ исторически оправдано, и что это отделение не явится новым очагом раздора и той брешью в национальной, внутренней политике САСИИ, в которую немедленно же и устремятся враждебные САСИИ силы?

Вот когда САСИИ себе ясно представят и скажут во всеуслышание, что:

СССР — не Россия (что утверждает и сам СССР); что

Россия — не "тюрьма народов" и никогда ею не была; что

Россия — не стремится к завоеванию мира также как и САСИИ (совершенно обратное утверждает СССР); что коммунизм для России — явление чуждое, силой ей навязанное и как бы пресекающее ее нормальное духовное и историческое развитие — и т.д. и т.д. — тогда мы сможем на равных началах говорить с САСИИ уже, действительно, об освобождении России. Вышеперечисленных положений можно привести великое множество, но все это — суть антитезы к основным тезисам САСИИ, знаменосца политики свободного мира в "русском вопросе".

Все эти наши благие надежды рушатся время от времени, как карточный домик. Всевозможные выпады против Исторической России — не есть ничем образом случайное явление в силу неосведомленности тех или иных политических или публицистических кругов. Наоборот, в них видим мы строгую закономерность и неуклонность основной линии. Можно ли, например, имевший недавно место выпад журнала "Лайф" причислить к категории "ошибок", что и сам журнал не делает, а, наоборот, заявляет, что вышеупомянутая статья явилась результатом полугодовой, кропотливой, систематической работы. Спрашивается, в какой мере журнал "Лайф" является в данном случае выразителем мнения официальных кругов САСИИ, как то — Государственного Департамента, Конгресса, президента и т.д.? И несет ли он какую-нибудь ответственность за публикуемое им провокационное искажение духовного облика Исторической России и надругательство над священной для каждого русского человека памятью последнего российского Венцеслава-Мученика Императора Николая II?

Ответ на этот вопрос уже заключен в том гробовом молчании, каковым со стороны правительственных инстанций САСИИ сопровождалось появление вышеупомянутой статьи.

Все эти явления для нас в высшей степени отрезвляющи. Какне у нас оснований надеяться на то, что в один прекрасный день американцы пересмотрят их позиции в "русском вопросе"? На примере журнала "Лайф" мы видим, что клеветнические, провокационные выступления каких-либо общественных или публицистических органов в наших русских делах получают как бы молчаливую, но полную поддержку со стороны правительственных инстанций САСИИ. Разве можно забыть, например, имевшее место в САСИИ надругательство над российской императорской короной, которую была "коронована" какая-то пляшущая американская девица в купальном костюме? Чем закончились наши протесты? Вышло, как в басне Крылова:

"А Васыка слушает, да ест..." —
Таков и теперь случай со статьей в "Лайфе".

(Окончание следует)

Д-р А. К.

БРЮССЕЛЬСКАЯ ВЫСТАВКА

И. Владимиров.

Приводим впечатление американского журналиста П.Форда, посетившего международную выставку в Брюсселе. Он пишет:

Международная выставка в Брюсселе представляет собою нечто подлинно грандиозное. Здесь широко экспонирована современная культура и цивилизация почти что пятидесяти стран. Первое впечатление, охватывающее посетителя, — словно он входит в прихожую, ведущую его в быт новой эры. Здесь непрерывно спускаются геликоптеры с пассажирами из Парижа и Кельна, здесь красочные кресла канатных дорог, пронесшиеся над головами публики, словно поезда надземной железной дороги, здесь павильоны «атомного мира» со своими ультрасовременными предметами... все это дает представление о будущем мире, как он будет выглядеть в 1970 г. Эти картины вполне отвечают духу и лозунгу Брюссельской выставки: атомное будущее! Символом брюссельской выставки является «Атомум» — девять металлических шаров, которые вращаются на значительной высоте. Эффекты электронной техники подлинно поражают посетителя.

Однако, внимание туриста более того привлекается павильонами отдельных стран. Каждая из стран постаралась выставить здесь то, что выражает ее жизнь и национальный характер. В результате, посетитель выставки за 30 бельгийских франков (цена входного билета) как бы совершает кругосветное путешествие.

Администрация выставки говорит, что наибольшим вниманием пользуются павильоны САСШ и СССР. Причиной такой посещаемости является общий интерес к этим двум странам, а также и то, что их павильоны находятся близ главного входа. Космополитическая публика, посещающая выставку, имеет возможность сравнить павильоны САСШ и СССР в непосредственной близости.

Первый представляет собою гигантское подобие современного Колизея на открытом воздухе. Одиннадцать громадных живописных верб подчеркивают внутреннюю декоративность. Советский «стенд», расположенный на противоположной стороне дороги, имеет прямоугольную форму. Он построен в таких архитектурных формах, которые, как надо предполагать отражают «социалистический реализм». Внутри советского павильона возвышается статуя Ленина. Размеры ее так велики, что посетитель поневоле думает, что такой большой статуи Ленина никогда, нигде не бывало. (П.Форд имеет наивность говорить о «статуе русского лидера»!)

Одной из интересных деталей американского павильона является то, что весь он, за исключением стеклянных дверей и окон, причем окна начинаются от самого пола, в лицевой части сделан из пластмассы. Местами этот пластмассовый материал прозрачен, местами матовый. Благодаря этому внутренность дома светла и имеет хорошую вентиляцию. Здесь, в этом помещении, посетитель видит множество американских вещей. Здесь и автоматические приборы для тайного голосования, здесь и дамские моды, здесь и современные картины — «арте модерно»!.. здесь и кино-экран, проектирующий за 360 градусов, здесь и модели промышленной автоматизации, телевизия в красках, предметы удобства для кухни... вплоть до типичного крана для газовых вод.

Все это не имеет того духа фривольности, который ждет увидеть посетитель. Здесь же рядом выставлены картины повседневной жизни в Америке, а также и наиболее значительные достижения американских ученых.

В советском павильоне нет того разнообразия тонов и настроений, которые характеризуют американский павильон. За единственным исключением грациозных миниатюрных репродукций сцен балета, расположенных с большой тщательностью, советский павильон наполнен атмосферой строгости, даже суровости.

Все внимание здесь сосредоточено на машинах, на сельскохозяйственном и промышленном оборудовании. Однако, рядом с разнообразными моделями и машинами, на которых показано, что они сделаны в СССР, рядом с моделями «спутников», размещено много картин, представляющих «прогресс в условиях коммунизма». Портреты Ленина и Хрущева — повсюду, есть и портреты Сталина.

Основная работа по обслуживанию советского павильона сводится к тому,

СЕКРЕТ УСПЕХА

Во время Литургии преждеосвященных Св. Даров, которая совершается в Великом посту, есть один особо потрясающий торжественный момент, когда священнослужитель выходит из царских врат на амвон, высоко держа в обеих руках большую зажженную свечу, пронзает, благословляя ею верующих: «Свет Христов просвещает всех». Это момент исключительно глубокого, религиозного настроения, сильный и чрезвычайно воодушевляющий момент, когда по давно установившемуся обряду в нашей Православной церкви все присутствующие благоговейно опускаются на колени, низко склоняя головы, когда наступает абсолютная тишина, — незримый дар нисходящей Благодати чувствуется тогда каждым и всякий, почитающий себя православным, настолько проникается важностью момента, что старательно избегает малейшего шороха платья, малейшего движения могущего произвести шум и тем нарушить всеохватывающее религиозное вдохновение. Вероятно многие помнят этот чудесный миг, многие его испытывали и нет, пожалуй, ему равного по духовной возвышенности, овладевающей нами, ни в какой иной православной службе.

«Свет Христов просвещает всех». Есть особый, таинственный, глубоко западающий в душу совет и нравочение в этих немногих святых словах, особо нужных нам всем в нашу эру постигшей нас скорби, разочарования и морального упадка. Эти чудесные одухотворяющие слова должны бы глубоко внедряться в душу, чтобы и по выходе из церкви быть для нас руководством в нашей дальнейшей сутолоке дня, в наших устремлениях политического и общежительного характера, в наших исканиях справедливости, в нашей борьбе со злом, в нашем самосовершенствовании. А как залог последнего должны бы мы искать последовательности в наших мыслях, согласованности наших взглядов с нашими жизненными актами, ибо успех сопутствует лишь тому, кто следует раз предначертанному и избранному им идеалу, неуклонно идя к нему, со всем мыслимым усердием стараясь к нему приблизиться, со всей возможной честностью и безупречностью ему служить.

Ведь если строго разобраться, как часто мы, выполняя свой патриотический долг, защищая какую-нибудь дорогую нам идею, впадаем в противоречие с самим собой, бессознательно опровергая неосторожным словом, неудачным преувеличением все, чему мы только что поклонились. Это дефект общечеловеческий, никто от него не гарантирован, но недостаток этот настолько крупный, подчас трагически опасный, что избегать его мы должны со всем рвением, блюсти себя и держать себя в форме, как принято говорить у французов. Этим неумением вести дело в строго начертанных рамках, грешны и мы русские, изнемогающие от непредвиденных нами ударов судьбы, а потому, быть может, более извинимые, чем кто либо, в неумении выдерживать свою линию без опасных отклонений. И вот, мне кажется, если бы великие слова «Свет Христов просвещает всех» глубже входили в

то там распространяются коммунистические книги и брошюры. Среди книг выдающееся место занимает книга Ленина о «Диалектическом материализме». В ней подвергаются критике и осуждению попытки «ревизионизма» ленинского тезиса. Таким образом, брюссельская выставка оказывается средством распространения любимой темы Хрущева — против ревизионизма учения Ленина!

П.Форд удивляется тому, что с советской стороны нашли удобным выносить на международную выставку вопрос внутреннего противоречия, но до него не дошло, что дело здесь просто в коммунистической пропаганде. Он пишет: «Можно спорить о том, хорошее или плохое впечатление производит на посетителя то, что на международную выставку выносятся дело внутренних споров, но не подлежит сомнению то, что американский и советский павильоны вызвали наибольший интерес публики».

К.

нашу душу, со всем нужным вниманием воспринимались бы нами, то многое, многое мы совершали бы в нашей жизни, и, в частности, в нашей политической работе с гораздо большим приближением к совершенству. Совершенства абсолютного никто никогда не достигнет — спесью Маркса мы, слава Богу, не обладаем, — но искать близости к совершенству так желательно, так необходимо для нас всех, ставящих перед собою цели освобождения скованной цепями ада России.

Совершенство в политике может быть охарактеризовано как высшая степень приближения к честному, логичному и последовательному проведению своего политического идеала в жизнь. Вот это-то не всегда и не всем удается. Я приведу пример для ясности. На одном из наших открытых монархических собраний, на которых так независимо и откровенно звучит наша непримиримость и к Октябрю и к Февралю 1917г., я имел краткую беседу с одним новым эмигрантом, не монархистом, но сочувственно прислушивающимся и к нашему голосу монархистов.

«Да, — сказал он мне, — закулисные иностранные силы усердно приняли участие в разгроме России, вы в этом все безусловно правы и нам нужно полностью стряхнуть с себя гипноз этой иностранщины, каковым является коммунизм и не преклоняться перед всеми его достижениями. Достижения есть, но их цель закрутить мозги всему миру и подчинить себе его целиком для полного порабощения».

Казалось бы логично рассуждал человек и у меня даже возникла мысль привлечь его в наши ряды, чему он по видимому категорически не противился. И вот, по случайной игре обстоятельств, недели через две мне пришлось с ним столкнуться в одной библиотеке, где он беседовал с двумя друзьями русскими. Поговорили мы о том, о сем и вдруг сей муж заявляет:

«Да, а что вы ни говорите, а из всех французских политических партий, ведь, собственно, одна коммунистическая только и защищает действительно интересы рабочих!»

Я был ошеломлен. Последователен ли такой человек в своих рассуждениях? Забыл уже за две недели свое крайне здравомысленное мнение, что достижения коммунистов клонятся ко всеобщему порабощению. Очевидно забыл. И, ведь, неясно ему, что за временными подачками рабочему классу в виде требования повышения заработной платы, или предоставления бесплатных банов на жилище престарелым — коммунисты ведут свою продуманную тонкую игру: привлечь на свою сторону всех обойденных и обиженных, всех завистливых и наивных с тем, чтобы потом их скрутить в бараний рог, из которого никто уже не сможет выкрутиться. Кажется, вещи эти общеизвестны, а, вот, подите, — русский эмигрант, жертва коммунизма, человек по всей видимости неглупый, образованный, а позволяет себе такую оплошность в разговоре, т.е. проявляет невдумчивость, непоследовательность в своем ходе мыслей. Непоследовательность очень опасная, ибо не всегда она ограничивается лишь одним простым разговором.

Я привел один пример. Их можно привести десятки. Их можно встретить в нашей среде убежденных 100%-ных монархистов. Я не буду их все перечислять, каждый из нас должен себя контролировать в своих высказываниях, подчас прямо немислимых, представляющих собою непозволительные отходы от нашей светлой и продуманной идеи, очень вредящие нашему монархическому делу. Вот почему крайне важно соблюдать неукоснительно основную предпосылку нашей деятельности — быть вдумчивым монархистом, последовательным — не зубрилой, не теоретиком, изучающим сегодня труды Льва Тихомирова или И.Л. Солоневича, а завтра пускающимся в скабрёзное смакование всяких сплетен о Распутине, не таким поверхностным монархистом, а человеком стойким, произносящим свое слово с весом, с таким горячим убеждением, что его опровергнуть и поймать на противоречии с самим собою не так-то легко. Воспоминание нашего талантливого премьера П.А.Столыпина. Конечно, не каждому

дан государственный ум нашего борца за величие Родины и его социальное положение, облегчавшее применение его способностей. Но каждый может проявить эту стойкость и верность интересам России, которые были отличительной чертой этого крупного русского политического деятеля. Г-жа Тиркова-Вильямс, писательница в эмиграции, рассказывает в своей книге «На путях к свободе», что с приходом Столыпина оппозиция в Государственной Думе сразу притихла, поняв, что имеет перед собою противника первой величины, с которым придется считаться. Противника первой величины! Только ли потому являлся Петр Аркадьевич противником первой величины, что он был прекрасным оратором и знатоком сельского хозяйства, на практике изучившим нужды крестьянства? Нет, наших оппозиционеров-думцев поразила его необычайная стойкость, верность разработанному убеждению, преданность до самоотвержения своему Монарху. Вот эта стойкость навстречу хлеставшим его волнам революции, незабываемость его патриотизма и являлась для врагов отечества угрозой всему их гнусному предприятию. Не всякий может обладать талантами, практической эрудицией и широтой кругозора Столыпина. Но всякий может проявить ту же стойкость, верность избранному идеалу, бескомпромиссную педантичность во взглядах и действиях, которые так необходимы в борьбе и которые составляли мощные звенья успеха нашего погибшего за Россию законодателя и честного патриота.

Эмигрантская литература направленная к обличению большевизма в большой степени грешит тем же отсутствием продуманности и последовательности. Нет-нет, да и случается так, что писатель, задавшийся целью поразить громом и молнией каторжный режим, попадает неожиданно впросак, да так, что из обвинительной книги становится чуть ли не восхваляющей большевистскую систему. И для такого непредвиденного «ляпсуса», меняющего резко все направление книги, вовсе не нужно страниц и целых глав — достаточно двух-трех малопродуманных фраз или непроверенных, преувеличенных мнений и все значение такого труда, как антибольшевистского, идет на смарку.

Передо мною книга княгини Зинаиды Шаховской, под названием «Моя Россия, одетая в СССР», изданная на французском языке, т.е. предназначенная для иностранной публики, книга являющаяся прекрасной информацией о нынешней подсоветской жизни, безусловно бичующая Советы и все же... рекомендую ее иностранному читателю, вряд ли стоит, ибо наряду с разящими большевизм ударами есть и такие крупинки, которые на общей, мастерски наштрихованной панораме и не бросаются в глаза, но будучи внимательно рассмотренными вызовут широкую улыбку и у Серова и у Хрущева. Дав прекрасные сведения о советском гнете, об антибольшевистских настроениях населения, автор вдруг делает удивительное сообщение, сводящее на нет всю непривлекательную картину жизни под Советами. Оказывается советская молодежь не испытывает боязни за завтрашний день, безработицы нет, и советские юнцы не принуждены, мол, как молодежь заграничная, в возрасте двадцати лет, уже заботиться о том, как бы обеспечить себя на старости лет. Больше того (и тут уже совсем сенсационное сообщение!) пенсионеры в СССР получают пенсию, равную их заработку. Чего же лучшего еще желать? спросит естественно любой труженик Запада. Пусть режим и суров, пусть нет свободы печати, пусть выборы — искусный трюк партии и т.д., но раз выполнено самое главное — обеспеченность работой и под старость гарантия той же заработной платы до самой смерти — то это уже тот идеал, к которому можно стремиться и которого вполне достаточно, чтобы удовлетворить жизненные претензии многих и многих молодых тружеников заграничного мира. Вот уже где, действительно, по сталинской терминологии, «беспременная в истории забота о человеке»! К сожалению, на деле все обстоит менее благополучно. При всем доверии к искренности мнений недавней путешественницы в СССР, да будет мне позволено усомниться в правдивости его изложенного. Где почерпнула княгиня эти сногшибательные сведения не знаю, но, что она оказала великолепную услугу пропаганде большевиков, это — вне всякого сомнения.

Попробуем вкратце разобраться в этом удивительном сообщении. Ведь уже давно установлена ужасающая цифра советских концлагерников, по самым скромным подсчетам колеблющаяся между 30-ю и 40-а миллионами. Если сделать невозможное предположение, что рабский труд в Советской России уничтожен, и что сорок миллионов (!) каторжан выпущено на свободу, то ясно, что из этой освобожденной несметной массы какой-то весьма внушительный процент попадет в категорию безработных. Это бесспорно, ибо ни административный аппарат государства, ни его финансовые возможности не в состоянии использовать всю эту умопомрачающую массу для нормально оплачиваемого труда. Но даже и не предполагая такой великодушной меры, как ликвидация концлагерей, на что сов. правительство никогда не пойдет, даже и при теперешних условиях, в той или иной отрасли труда безусловно есть и безработные. Перебой в промышленности, переброска на "целины" и обратно, всякие производственные "ликвидации" и "уплотнения" несомненно порождают безработицу пусть и временную, но все же безработицу, о чем мы имели уже сведения, проскальзывавшие даже в большевистской печати. Безработица частичная в Сов. Союзе есть, но ведь и на Западе она не вечная и не на долю каждого выпадает. Во всяком случае, даже и допустив, что в России тишь, да гладь, и что о безработице там и не слыхать, все же остается неизбежным положение: нет безработных, потому что они все в концлагере. Да и вообще-то, стоит ли говорить о каких-то преимуществах рабочей жизни на нашей загнанной Родине, когда каждый пятый или даже четвертый — кандидат на каторгу. Я приведу для иллюстрации мой разговор с одним новым эмигрантом.

"Вы идете по улице", — рассказывал мне этот соотечественник, — "на углу вы видите дежурного чина НКВД. Вы ничего не сделали, никого не обокрали, ничего особенного против партии и правительства не болтали. Но чин, стоящий на углу, может к вам подойти и пригласить вас в комиссариат. И вы пойдете и, иногда, может статься так, что о вас и след навсегда простынет".

Вот она, жуткая картина советской действительности! Пожалуй лучше быть безработным (и к тому же отнюдь не голодным) на Западе, чем труженником в СССР, якобы "обеспеченным работой".

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

но еще более обеспеченным каторжным трудом. Что же касается пожизненной пенсии, равной по своему размеру заработной плате, то не требуется и двух минут, чтобы понять, что советское правительство, тратящее сумасшедшие деньги на пропаганду и вооружение, никогда, конечно, не допустит такой роскоши, как оплата ничего не делающей той же ценой, которую рабочий получает за реально выполняемый труд. Все колхозные куры заглотали бы от смеха над тем, кто выразил бы такой беспредельный оптимизм о своем грядущем счастье на старости лет. А между тем двух-трех подобных утверждений достаточно, чтобы зачеркнуть все отрицательное впечатление о советском быте, раскинутое на протяжении двухсот с лишком страниц книги кн. Шаховской. Этим незначительным по виду, но весьма сдобным комплиментом оказана большая подмога советской пропаганде. Есть в книге и другие, правда, меньшие шероховатости, не совсем выгодные в смысле оценки прошлого, несколько обидно звучащие для национального слуха. Их, повторяю, немного, но даже и в скромной дозе поднесенные они недопустимы со стороны авторши, которая всем своим имущественным и социальным положением обязана именно прошлому монархическому строю.

И вот приходит на мысль, что эмигрантская печать пользовалась бы гораздо большим вниманием со стороны читателей, если бы она проявляла большую осмотнительности и последовательности. Иначе вся антисоветская борьба теряет свое значение и наши неудачные слова, как бумеранг рикошетом возвращаются назад нанося поражения нам самим. Не важно нагромождать материал, исписывать сотни страниц, важно писать немного, но так, чтобы не допускать неловких оплошностей, гримас, искажающих весь заранее намечавшийся нами обвинительный план и тон речи. Грандиозной идейной цели поставленной нами должны соответствовать и умело подобранные средства и ловкие приемы обращения с этими средствами. Иначе получится по изречению нашего известного в прошлом публициста А. С. Суворина — "Большая амбиция при малой амуниции". Но не только в соблюдении всей осторожности в наших высказываниях заключается успех нашего совершенствования в апологии дорогой для нас идеи Монархии. Связанная неразрывно с Православной верой идея Монархии требует от нас самого строго критического отношения к самим себе, к своему ежедневному поведению, ко всему нашему жизненному мировоззрению. Плох тот монархист, который отстаивая в печати или устно принципы Монархии и чуть не разбивая себе лоб перед иконостасом, в соприкосновении с окру-

жающими проявляет недопустимые для христианина качества злобы, зависти, беспочвенного мелкого осуждения, влекущего за собою зачастую распри. Допустимо ли, чтобы человек, считающий себя убежденным антикоммунистом в разговоре с знакомыми вдруг заявлял бы нечто вроде того, что он органически ненавидит богачей, капиталистов и всяких там, мол, хозяев? Или, что для успеха, мол, истребования повышенной заработной платы есть лишь одно средство ("наивернейшее") — всеобщая забастовка. Мы-то уж знаем куда ведет это наивернейшее средство и кем оно рекомендуется. Автору этих строк пришлось слышать такие перлы безграмотного легкомыслия из уст очень стойких, казалось бы, противников большевизма и монархически настроенных людей. А между тем, такие воззрения, оглашаемые вслух, роняют репутацию такого антибольшевизма, мало того, они незаметно застревают в его душе, грязнят его мысль и в момент некоторых неожиданных жизненных затруднений могут поколебать его стойкость. Оставим качества злобы и зависти нашим непримиримым врагам — коммунистам. Это их удел, не наш. На ненависти и зависти ничего путного построить нельзя — это должно быть политической и нравственной аксиомой для нас, преследующих возвышенную цель возрождения Родины.

"Свет Христов просвещает всех!"
Ведь не даром призывает иерей в храме этими словами склониться низко всех присутствующих, недаром в этот чудесный по своему духовному подъему момент, верующие ревниво сберегают наступившую всеобщую благоговейную тишину. Озаренные Светом Христа, проникнутые глубиной Великих Его Заветов, мы сможем со всем приближением к совершенству и справедливости выполнять наш священный порыв в борьбе за Родину. Помня такие чистые одухотворяющие слова, прислушиваясь к ним в минуты тяжелых испытаний, мы будем сознавать себя более сильными в преодолении всех выпадающих нам тягостей, мы будем полны и энергии и того нравственного света, который так необходим во всяком благородном начинании, который поможет и нам достичь нашего светлого Идеала и пробиться сквозь тьму заблуждений, лжеучений и пороков к извечной истине нашего национального бытия — к Православной Народной Монархии.

Я смею надеяться, что выраженное мною мнение об уточнении нашей работы, о более продуманных шагах в нашей жизни послужит и для проверки наших собственных индивидуальных черт и для общенациональной цели к которой мы можем приступить лишь с чистым сердцем и ясным разумом. А для полнейшего успеха нашего чест-

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

В. Г. КАЙЗЕРСЛАУТЕРНЕ

В воскресенье 27 апреля 1958 г. в г. Кайзерслаутерне (Германия) состоялось Приходское Собрание членов Православного Прихода в г. Кайзерслаутерне. На этом Собрании была заслушана информация о том, что священник Георгий Шербина перешел в юрисдикцию советской церкви, с непосредственным подчинением представителю Московского патриарха в Западной Европе архиепископу Николаю, проживающему в г. Париже.

Была заслушана также информация о том, что священник Шербина присвоил себе вещи и продукты, выданные американскими благотворительными организациями для раздачи нуждающимся православным россиянам.

Приходское Собрание единогласно выразило недоверие священнику Георгию Шербине и постановило считать Православный Приход города Кайзерслаутерна состоящим в юрисдикции Архиепископского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, возглавляемого Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей Митрополитом Анастасием, с непосредственным подчинением Архиепископу Берлинскому и Германскому Александру, проживающему в г. Мюнхене.

Приходское Собрание выразило свою верность и преданность Митрополиту Анастасию и Архиепископу Александру.

Было вынесено также постановление о передаче дела в Прокуратуру г. Кайзерслаутерна для привлечения к уголовной ответственности священника Георгия Шербина за присвоение им продуктов и одежды, принадлежащих Приходу.

Церковный Староста Православной Церкви в г. Кайзерслаутерне

А. Анохин

РУССКАЯ ПИЩУЩАЯ МАШИНКА ПРОДАЕТСЯ

Смотреть по вторн., четв. и субботам от 6 до 9 час. вечера в библиотеке Русского Дома в Бажестере (Сан Мартин 344).

ного предприятия было бы крайне опрометчиво упускать детали в нашей сложной и ответственной подготовительной работе. Не будем пренебрегать мелкой ювелирной отделкой нашего труда будем помнить, что и из мало заметных, но красиво расцвеченных и умело подобранных камешков мы создадим ту мозаику, которая плотной оправой скрепит величественную картину обновленного Российского Государства, ибо в изучении деталей — секрет успеха нашей стратегии.

И. Владимиров

ана на 40 человек, но в нее потом выяснилось, было напихано сколько времени придется ехать. ать на месяц, а то и на два. Поста на нарах, — а их на всех, Ноятся объектом жестокой бо-

пывается, и мы остаемся в по- стороны оба люка забиты на- железными решетками... Кажет- то потолка битком набита людь- кой руганью и дракой. Люди - менее удачливых претендентов, я мат, звон жестяных чайников,

е теплее, светлее и чище. Нам ь живой водопад тел и влезть м наверху, но все же безмерно дине вагона...

как-то утихает. Сквозь много- полке видно, как пробивается в гер наматает на полу узенькие при одной мысли о том, как в ду поезда... Посредине теплуш- ная всеми язвами гражданской чничества и Бог знает чего еще- кого вокзала почти целые сут- че дают. От голода, холода и

жавшись друг к другу. Повер- оложены так же плотно, как е льзя. Я чувствую, как холод арь организма, как коченеют

ноги и застывает мозг. Юра дрожит мелкой, частой дрожью. ста- рается удержать ее и опять начинает дрожать...

— Юрчик, замерзаешь?

— Нет, Ватик, ничего...

Так проходит ночь.

К полудню на какой-то станции нам дали дров — немного и сырых. Теплушка наполнилась едким дымом, тепла прибавилось мало, но стало как-то веселее. Я начинаю разглядывать своих со- товарищей по этапу...

Большинство — это крестьяне. Они одеты во что попало — как их захватил арест. С мужиком вообще стесняются очень мало. Его арестовывают на полевых работах, сейчас же переводят в ка- кую-нибудь уездную тюрьму — страшную уездную тюрьму, по сравнению с которой Шпалерка — это дворец... Там, в этих уезд- ных тюрьмах, в одиночных камерах сидят по 10-15 человек, там, действительно, негде ни стоять, ни сесть, и люди сидят и спят по очереди. Там в день дают 200 грамм хлеба, и мужики, не имеющие возможности получать передачи (деревня — далеко, да и там не- чего есть), если и выходят оттуда живыми, то выходят совсем уже привидениями.

Наши этапные мужички тоже больше похожи на привидения. В звериной борьбе за места на нарах у них не хватило сил, и они заползли на пол, под нижние нары, расположились у дверных щелей... Зеленые, оборванные, они робко, взглядами загнанных ло- шадей, поглядывают на более сильных или более оборотистых горожан...

"В столицах — шум, гремят витии"... Столичный шум и столичные расстрелы дают мировой резонанс. О травле интелли- генции пишет вся мировая печать... Но какая, в сущности, это ерунда, какая мелочь — эта травля интеллигенции... Не помещики, не фабриканты, не профессора оплачивают в основном эти страш- ные "издержки революции" — их оплачивает мужик. Это он, му- жик, дохнет миллионами и десятками миллионов от голода, тифа,

концлагерей, коллективизации и закона о "священной социалисти- ческой собственности", от всяких великих и малых строек Совет- ского Союза, от всех этих сталинских хеопсовых пирамид, пос- троенных на его мужицких костях... Да, конечно, интеллигенции очень туго. Да, конечно, очень туго было и в тюрьме, и в лагере, например, мне... Значительно хуже — большинству интеллиген- ции. Но в какое сравнение могут идти наши страдания и наши ли- шения со страданиями и лишениями русского крестьянства, и не только русского, а и грузинского, татарского, киргизского и вся- кого другого. Ведь вот — как ни отвратительно мне, как ни го- лодно, ни холодно, каким бы опасностям я ни подвергался и буду подвергаться еще — со мною считалось в тюрьме и будет считаться в лагере. Я имею тысячи возможностей выкручиваться — воз- можностей, совершенно недоступных крестьянину. С крестьяни- ном не считаются вовсе, и никаких возможностей выкручиваться у него нет. Меня — плохо ли, хорошо ли, — но все же судят. Крестьянина и расстреливают, и ссылают или вовсе без суда, или по такому суду, о котором и говорить трудно: я видал такие "су- ды" — тройка безграмотных и пьяных комсомольцев засуживает семью, в течение двух-трех часов ее разбирает и, наконец, ликви- дирует под корень... Я, наконец, сижу не зря. Да, я враг советской власти, я всегда был ее врагом, и никаких иллюзий на этот счет ГПУ не питало. Но я был нужен, в некотором роде "незаменим", и меня кормили и со мной разговаривали. Интеллигенцию кормят и с интеллигенцией разговаривают. И если интеллигенция садится в лагерь, то только в исключительных случаях "массовых ком- паний", она садится за здорово живешь...

Я знаю, что эта точка зрения идет совсем вразрез с устано- вившимися мнениями о судьбах интеллигенции в СССР. Об этих судьбах я когда-нибудь буду говорить подробнее. Но все то, что я видел в СССР — а видел я много вещей — создало у меня твер- дое убеждение: лишь в редких случаях интеллигенцию сажат за зря, конечно, — с советской точки зрения. Она все-таки нужна.

(Продолжение следует)

Дневник наблюдателя

ПОЖИВЕМ — УВИДИМ...

Среди анекдотов, которыми себя утешают советские граждане, есть такой: В трамвае на скамье один из пассажиров заснул. Трамвай неожиданно затормозил. Получилась свалка и заснувший пассажир упал. Проснувшись, он вскакивает и бросается на первого попавшегося, одетого в кожаное пальто. Драка! Проснувшегося урезонивают. Он оторопело глядит вокруг и, извиняясь, говорит: "А я думал, что уже начинаю!"

Смысл анекдота в том, что обывателю мерещится день, когда по какой-то причине можно будет вцепиться в виски большевикам. Кожаное пальто — символ причастности к большевистской власти.

Удивительно ли, что живя под тем же впечатлением и ожидая дня, когда можно будет вцепиться в виски большевикам (да и не только в виски) мы при каждой встряске трамвая международных событий, тоже готовы думать, что "начинается". Между тем, события идут своим чередом, возникает чувство, что все успокоилось... Но и это чувство тоже не вполне основательно. Остается глубокомысленно заметить: "Поживем — увидим!"

Франция — в центре внимания. Ген. де Голль — премьер республики. Национальная Ассамблея распущена на вакансии и премьер располагает неограниченной властью. Отложив прием представителей рабочих синдикатов, он устремляется в Алжир. Встреченный здесь овациями, он провозглашает равенство алжирских французов с французами метрополии. Алжир из колонии превращается в равноправную провинцию. Слова о равных правах и обязанностях вносят успокоение. Тем не менее, алжирские деятели, которым Франция обязана резкими переменами, перед которыми она стоит, не испытывают удовлетворения. Де Голль не покончил бесповоротно с порядком, господствовавшим до 13 мая, в его кабинете есть люди, нежелательные алжирским повстанцам, ген. Сустьель, на которого они возлагали надежды не меньше, чем на де Голля, не получил портфеля, де Голль не поставил Комитеты

14-го и 28-го июня в 17.00 часов
СЛУШАЙТЕ
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ
ПО
RADIO NACIONAL
870 килоцикл.

20 июня 1958 г.
БОЛЬШОЙ ВЕЧЕР БАЛ
газеты
FRENTE COMUN
Справки в киоске В.С.Вербицкого.

ХОР АРТИСТОВ п/у Д. АВРАМЕНКО
устраивает свой 10-летний ЮБИЛЕЙ
18 октября с.г. в салонах
"CASAL DE CATALUÑA"
Chacabuco 863, Capital
В программе: концерт, танцы, аттракционы, буфет. Играет джаз-оркестр.
Приглашения у артистов хора.

По случаю предстоящего отъезда
продаю МАСТЕРСКУЮ и могу НА-
УЧИТЬ ШИТЬ непромокаемую одеж-
ду (импермеаблес).
Зарботок мастера по новым став-
кам 3.500 - 4.000 песо в месяц.
Работой мастерская обеспечена по-
стоянно.
Обращаться: И.И.Моргун. Миснонес
125. Вижа Бажестер.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Морозова Георгия Захарьевича, выехавшего в Сев. Америку после войны — в 1945-51 г.г. разыскивает Нина — дочь Морозовой Феоклы Ивановны. Лица, что-либо о нем знающих, просят дать сведения в Редакцию "Нашей Страны".

Общественного Спасения во главу управления... Французские коммунисты — молчат. Франция — в ожидании дальнейших событий.

Между тем, находящийся в Каире Алжирский Национальный Комитет не собирается удовлетвориться никаким равноправием и настойчиво требует полной независимости Алжира. Извне высказываются суждения, что приход де Голля не вызовет перемен в расстановке сил Атлантического Пакта и в создавшемся союзности Франции в европейском хозяйственном объединении.

На фоне политической жизни Франции возникают новые имена; о значимости каждого из них судить рано, но голоса их звучат решительно. Франция хочет положить конец вольностям политических партий и стать на путь национального единства. Мелькают слова о том, что де Голль действует, как монарх, но знаменитая буква "V" из латинского алфавита продолжает доминировать в психике Франции. "Да здравствует республика!" — так заканчивает де Голль свои речи.

Французские события служат своего рода дымовой завесой, и за ними мало заметной оказалась весьма знаменательная поездка През. Боннской республики в Америку. Престарелый Президент выступает перед обеими палатами Конгресса САСШ. Он — первый в истории Президент Германии, ступивший на американскую землю. "Союз Германии и Соединенных Штатов нерушим! Никогда больше не будет так, чтобы германские солдаты воевали против солдат САСШ!" — говорит Хейсс. В поездке его сопровождает фон Бретано. Из его встреч с Дж. Фостером Даллесом выясняется обоюдное решение, что никакие конференции премьер-министров и президентов не могут принести умиротворения мира, если на такой конференции не будет поставлен и разрешен вопрос воссоединения Германии. Со своей стороны Даллес отвергает нейтралитет воссоединенной Германии, заявляя, что она непременно должна быть поставлена на сторону сил Запада.

В такой атмосфере все же продолжают разговоры о конференции глав государств, и происходит это несмотря на ясность, что в этом году она состояться не может.

Дж. Фостер Даллес говорит о проблемах, стоящих перед СССР. Отношения со странами-сателлитами, вопрос поднятия благосостояния народа и возможность проникновения антимарксистских тенденций, по мнению Даллеса, сплетаются в неразрешимый клубок противоречий для Хрущева. Подняв благосостояние народов и облегчив положение в странах сателлитах, СССР доказал бы свою добрую волю, что дало бы надежды на возможность сговориться. Так надеется Даллес.

Но у Никиты Сергеевича голова болит от другого. Тито окончательно вышел из повиновения. Напрасно за ним ухаживал Хрущев три года. Наконец, он открыто именует Тито Троянским конем капитализма и предает коммунистической анафеме. На Западе отмечают: "Таково их сосуществование! Либо подчиняйся кремлевскому коммунизму, либо вражда!" Хрущев три года тому назад обещал Тито займы чуть ли не на 300 млн. дол., но ни одного доллара Тито "и понюхать не дали". Титовская Югославия снова обращает взоры на Запад.

Уличные бои ливанской гражданской войны между правительственными войсками западной ориентации и коммунистами утихли. Надолго ли? К. Маллик (министр иностр. дел Ливана) обратился в Объединенные Нации, прося защиты от вмешательства ОАР (Объединенная Арабская Республика Насера) во внутренние дела Ливана. Представители Каира отвечают, разумеется, что они не вмешиваются. Итогом этого, повидимому, явится то, что в канцеляриях ООН станет одной папкой больше, и дело будет ходить от одной комиссии к другой. Сам председатель ООН г. Хаммершильд беспокоенно говорит, что "огненные вспышки войны, революций и беспорядков мелькают по всему горизонту... Корея, Китай, Индонезия, Кашмир, Палестина и Сег. Африка" — это очаги, не обещающие мира. Но все же он утешает тем, что "в ООН сделаны первые шаги к установлению международной мировой демократии".

Впрочем, теперь уже никто не сом-

FRACASO DEL SOCIALISMO

Dondequiera que se ha puesto en práctica, el marxismo ha fracasado

(Conclusión)

Desde los países de Europa dominada por el comunismo, la gente ha estado huyendo hacia el Occidente por cientos de millares, teniendo que sortear con frecuencia alambradas depúas o feroces guardias de frontera. Y esta corriente humana continúa. Cuando estuve en Alemania, en el verano último, los fugitivos estaban llegando a Berlín y a otros centros de la frontera a razón de casi mil por día.

En Asia, al igual que en Europa, el movimiento voluntario de masas ha sido del comunismo hacia el mundo libre; nunca desde este hacia un país dominado por los comunistas. Al término de la lucha en Corea, casi la mitad de los 1.160.000 prisioneros de guerra, coreanos del Norte y chinos comunistas, se negaron a volver a sus países. Entre los prisioneros de las Naciones Unidas que prefirieron vivir bajo el comunismo la situación fue la siguiente: 325 coreanos del Sur, 22 norteamericanos y un inglés. Lo mismo ocurre en China, donde Hong-Kong está reventando de tantos refugiados que llegan a esa colonia desde la China comunista, y en el dividido Vietnam, donde cientos de miles de personas han huido desde el sector Norte comunista hacia el Sur anticomunista.

En Asia y Europa a la par, es clara la lección de que el socialismo no es panacea ni un atajo para llegar a la riqueza. Desde Rangún (Birmania) el Times de Nueva York recibió esta reveladora declaración textual del primer ministro U Nu: "Por experiencia práctica ya no quiero ver al Gobierno metido en toda suerte de asuntos económicos. Si se permite que esto siga desenfundadamente, entonces, a causa de la falta de una inspección adecuada y de una administración eficiente, las empresas del Estado, tarde o temprano, solo llenarán los bolsillos de pillos y rateros."

Hubo un tiempo una teoría de moda, según la cual la libertad económica y política es un lujo del que solo los países ricos pueden gozar. Esta tesis ha sido destruida por los resultados de las experiencias económicas de postguerra. Póngase de un lado el espectacular resurgimiento de Alemania y el impresionante progreso de los Estados Unidos y Canadá, y del otro, la ineficiencia burocrática y las frustraciones individuales del socialismo. La conclusión es clara. Se la puede resumir en estas palabras: Libertad, prosperidad son cosas inseparables, ahora y siempre.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
четвертая книга третьей серии
библиотеки "Наша Страна"

Протоиерей Николай Смирнов
ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ
НА РУСИ

Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

невается в том, что сдвиги СССР в сторону демократии... не получились. Хрущев идет по дорожке, проторенной Сталиным. Звезда Булганина пока что закатилась в Одессу. Последний конкурент на место великого гения устранен. Сталинизм снова торжествует. Но "международная демократия" не видит силы, способной унаследовать большевикам так, чтобы Россия вновь не вернулась на рельсы своего исторического бытия. И терпит большевиков в своей семье.

Дело мира во всем мире похоже на фарфоровую лавку, в которой ходит слон. Все с замиранием сердца следят за его движениями... он вот-вот все побьет неловким движением. Но вывести его из лавки никто не решает.

В путанице антисоветских и просоветских тенденций мир демократии продолжает мирно сосуществовать с коммунизмом, и Советский Союз пользуется работающим на него временем, подготавливая "капиталистическому" миру похороны по первому разряду.

Поживем — увидим.
Помните, как Ивану Лукьяновичу в концлагере говорил один мужичек:

— А интересно бы дожить до мировой революции!
— Почему?
— Вот кабак-то будет!

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8461
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Welfsburg Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26 Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Brisbane, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30
ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бра-
зилия — 10 cruz.; Венесуэла — 1
бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Па-
рагвай — 8 гуар.; Чили — 50 чил.
песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Фран-
ция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10
бельг. фр.; Швейцария — 1 шв.
франк; Германия — 75 пф.; Иран —
10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс.
австр.; Марокко — 60 фр.; Италия
— 150 лир; Голландия — 0.65 гуль-
дена; Швеция — 1 шв. кр.

..ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
САСШ и Канада — 35 цент.; Брази-
лия 12 cruz.; Венесуэла — 1.25 бол.;
Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил.
песо; Франция — 100 фр. фр.; Гер-
мания — 1 нем. марка; Голландия —
1 гульден...

В розничной продаже и при под-
писке — цена номера одинакова.
Подписную плату настойчиво про-
сим вносить не менее чем за д е с я т ь номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей
Страны" и ее представителями на
определенное количество порядко-
вых номеров, или на срок на 6 или
на 12 месяцев (подписная плата в
этом случае равна соответственно
стоимости 25-ти или 50-ти номеров)